Когда рассвело, жуткая атмосфера вчерашней ночи заметно рассеялась.

Линь Цюши направился по коридору в сторону лестницы, чтобы спуститься на первый этаж. Но тут вдруг услышал на третьем этаже беспокойные разговоры, словно группа людей что-то горячо обсуждала. Он вообще-то не собирался подниматься, но потом услышал женский плач, горестный и отчаянный, будто девушка увидела что-то крайне трагичное.

Линь Цюши ещё с минуту колебался, после чего всё же развернулся и направился к лестнице на третий этаж, узнать, что же там случилось.

Перекрытия и каркас дома были деревянными, доски на лестнице явно не отличались новизной — когда на них наступали, раздавался скрип, в некоторых местах даже треск, будто ступеньки вот-вот не выдержат человеческого веса.

Линь Цюши поднялся на третий этаж и увидел в коридоре толпу народа. Но его внимание привлекло вовсе не это, а сильный запах крови, витавший в воздухе.

Этот невероятно резкий запах раздражал нос до едкой боли. Линь Цюши посетило недоброе предчувствие. Он осторожными шагами приблизился к группе людей.

— Я так и думал, — послышался низкий угрюмый голос крепкого мужчины, который вчера встретил Линь Цюши в лесу — Сюн Ци. Он что-то обсуждал с остальными: — Что ночью что-то случится…

Сяо Кэ тоже с кем-то говорила. Она сказала:

— Мне тоже так кажется. Сначала я думала, что… — договорив до этого места она развернулась и увидела позади Линь Цюши, — а, ладно.

Линь Цюши подумал — и что означает эта твоя фраза? Ты думала — что? Что это будут Линь Цюши и Жуань Байцзе? Затем он поднял глаза и увидел дверь за спиной Сяо Кэ.

За полуоткрытой дверью виднелся пол, целиком залитый кровью. Из-за холода снаружи кровь уже замёрзла. Тем не менее, вне всяких сомнений, её натекло слишком много.

— Что произошло? — спросил Линь Цюши.

— Кто-то умер, — голос Сюн Ци звучал совершенно ровно.

Линь Цюши переспросил:

— Кто-то умер?.. — если бы этот разговор состоялся накануне, Линь Цюши показалось бы невероятным, как он может вот так спокойно говорить подобные этим слова. Но, пережив вчерашнюю ночь, он совершенно отчётливо ощутил, что место, где они находятся сейчас, — это больше не тот мир, который можно объяснить с точки зрения привычной логики.

— Ага, — подтвердил Сюн Ци.

Линь Цюши заглянул в комнату с другого угла. От этого взгляда мужчина невольно глотнул ледяного воздуха. Всю комнату заполнила замёрзшая кровь, а два трупа лежали сваленными в кучу на полу. Они превратились в кровавое месиво, до такой степени, что совершенно не представлялось возможным угадать их первоначальный вид. Чем утверждать, что это люди, легче назвать их кусками мяса без кожи. Кровь вытекала по полу наружу, и теперь казалось,

что на третьем этаже от пола до стен не осталось ни одного чистого места.

Линь Цюши пытался морально подготовиться, но эта картина всё же вызвала в нём приступ тошноты. Он прикрыл рот и отвернулся. Сяо Кэ с пониманием сказала:

— В соседней комнате есть туалет.

Линь Цюши поспешно забежал в дверь туалета, где его некоторое время выворачивало наизнанку.

Когда тошнота отступила, Сяо Кэ произнесла:

— Я-то думала, тебя не стошнит.

Линь Цюши:

— А?

Сяо Кэ спокойно объяснила:

— Вы с Жуань Байцзе, как вновь прибывшие, справляетесь уже довольно неплохо. Обычно новенькие, первый раз ступив за дверь, ведут себя отвратно и выживают в лучшем случае двое из десяти.

Линь Цюши:

— …

Сяо Кэ:

— Пошли, позавтракаем внизу.

Линь Цюши:

— А с трупами ничего не будем делать?

Сяо Кэ после этих слов посмотрела на него с крайним недоумением.

— Что ты хочешь с ними сделать?

Линь Цюши не нашёл слов для ответа. Он уже собирался пойти с остальными, но тут внезапно вспомнил кое о чём и с сомнением спросил:

— Постойте, со второго этажа я слышал, как на третьем плачет женщина… — он огляделся, но увидел, что среди присутствующих сейчас женщина только одна — Сяо Кэ, но, судя по спокойному выражению её лица, девушка едва ли напоминала человека, который мог зайтись в горьких рыданиях.

— Женщина… плакала? — спросила Сяо Кэ. — Мы не слышали ничего подобного. Тебе, наверное, показалось.

Линь Цюши:

— … Ну ладно.

Завтрак уже ждал на первом этаже, на столах стояли тарелки, от которых парило горячей едой. По словам остальных, еду готовили местные жители, которые с виду ничем не отличались от обычных людей.

Линь Цюши, позавтракав, взял у них пару тёплых вещей и поинтересовался о проблемах, существующих в деревне.

— Никаких проблем в деревне нету, — кажется, местные не могли дать ему каких-то важных сведений, — каждую зиму приезжают туристы.

— Хм… Но откуда вы тогда берёте продукты и вещи для повседневного пользования?

Деревенский житель ответил:

— Мы ходим с горы на рынок. По горной тропе ходить трудно, но приходится что-то придумывать. Вот только, когда выпадает снег, дорогу заваливает, с горы спуститься нельзя. Приходится всю зиму оставаться в деревне.

Линь Цюши, подумав, вдруг задал ещё вопрос:

— А у вас в деревне всегда колодцы располагаются прямо в центре двора?

Возможно, Линь Цюши померещилось, но при упоминании слова «колодец» выражение лица деревенского жителя сделалось обеспокоенным, однако ничего особенного тот так и не сказал, только покивал, бросил «да», сразу же развернулся и ушёл.

Поразмыслив над этим, Линь Цюши никаких зацепок не обнаружил. Поэтому решил поскорее отнести одежду для Жуань Байцзе, а потом уже решать другие вопросы.

Когда он вошёл в комнату, Жуань Байцзе лежала на кровати и играла в игры на телефоне. Увидев его, девушка недовольно хмыкнула:

— Что так долго…

Линь Цюши положил добытую одежду на кровать.

— Вставай, завтрак на первом этаже.

Жуань Байцзе согласно кивнула.

Линь Цюши сказал:

— Я жду тебя снаружи.

— Погоди, — вдруг позвала Жуань Байцзе, — что это у тебя на голове?

— Что? — Линь Цюши не понял, о чём она.

Жуань Байцзе поманила его рукой, и Линь Цюши подошёл ближе.

— Все волосы в чём-то красном… — Жуань Байцзе протянула руку и провела по волосам Линь Цюши, затем перевернула ладонь. — Что это такое?

Глядя на руку девушки, Линь Цюши почувствовал неладное. Потому что следы на ладони

Жуань Байцзе больше всего походили на замёрзшие капли крови.

— Я пойду взгляну, — заскочив в ванную комнату, Линь Цюши увидел, что его волосы, как и сказала Жуань Байцзе, почти полностью покрывает ледяная крошка. Вот только крошка эта была тёмно-красной, поэтому её почти невозможно было разглядеть на волосах с первого взгляда. Неизвестно, когда его так осыпало.

— Чёрт побери, — выругался Линь Цюши, схватил полотенце и принялся вытирать голову. Но лучше бы он этого не делал — чем дольше он вытирался, тем хуже всё становилось. Теперь горячее полотенце почти полностью обагрилось, а волосы всё ещё не очистились.

Жуань Байцзе переоделась в тёплое, вошла за ним и, нисколько не церемонясь, заявила:

— Тебе повезло, что эта штука не зелёного цвета.

— … Ты когда-нибудь видела зелёную кровь?

— Это кровь?!

Линь Цюши вздохнул и вкратце рассказал ей о том, что произошло на третьем этаже. Стоило ему упомянуть о жертвах, Жуань Байцзе принялась тоненько скулить:

— Линь-гэ, мне так страшно, что если мы будем следующими?

Всё-таки слёзы красивой девушки, да ещё настолько горестные, стерпеть невозможно.

Линь Цюши подошёл, чтобы её утешить, и Жуань Байцзе уже хотела уронить голову ему на плечо, как вдруг спросила:

— Линь-гэ, какого ты роста?

— … Метр восемьдесят.

— Ого, — сказала Жуань Байцзе, — даже ниже, чем я.

Линь Цюши:

— …

Ну извините.

Линь Цюши вновь отвернулся к зеркалу, чтобы очистить волосы от крови, при этом размышляя, откуда она могла там взяться. В конце концов ему в голову пришла тревожная мысль… что если она… капала с потолка на третьем этаже?

— Я хочу подняться на третий этаж, — сказал Линь Цюши, — а ты пока спускайся завтракать.

— Ты пойдёшь один? — спросила Жуань Байцзе, — Давай пойдём вместе.

— Ты не боишься? — недоверчиво спросил Линь Цюши, ведь Жуань Байцзе только что плакала в три ручья!

— Но ведь рядом со мной будешь ты! — Жуань Байцзе поправила прядь волос за ухом и нежно улыбнулась. — Чего мне бояться, когда ты рядом?

Линь Цюши подумал — тоже верно. Всё-таки ты вчера бежала намного быстрее меня.

Так что они вдвоём поднялись на третий этаж.

Пол по-прежнему заливала кровь, трупы всё так же лежали в комнате. Только на этот раз всё своё внимание Линь Цюши обратил к потолку. Он задрал голову и, нисколько не удивившись, увидел на потолке следы крови. Вот только от одного вида этих следов его охватило очень неприятное чувство. Всё выглядело так, будто какая-то тварь, прилипнув к потолку конечностями, медленно передвигалась по нему. Наверное, по прошествии долгого времени кровь на потолке тоже замёрзла, но кое-где всё же до сих пор капала на пол.

От этого зрелища у Линь Цюши волосы зашевелились на голове. Он больше всего на свете сейчас не желал думать, что за тварь висела на потолке, когда он первый раз поднялся на третий этаж… И которую никто из них не заметил.

Жуань Байцзе долго стояла, глядя на потолок.

Линь Цюши спросил, что она увидела.

— Я увидела потолок, — ответила девушка, — А что ещё я могла увидеть? Звёздное небо и свои мечты?

Линь Цюши:

— …

Она оказалась не такой уж трусихой — после осмотра потолка сразу же направилась в комнату с двумя окровавленными трупами. И за всё время не проявила ни капли неприятия, даже выглядела немного возбуждённо.

Лишь когда Линь Цюши подозрительно посмотрел на неё и спросил: «Ты разве не боишься?», девушка, словно опомнившись, начала всхлипывать в ответ.

— … Только не надо хныкать, ты завтракать будешь?

— Буду, буду, — ответила Жуань Байцзе, — я уже проголодалась.

Спустившись вниз, они обнаружили, что остальные, уже расправившись с завтраком, будто сидели в ожидании новичков.

— Куда вы ходили? — спросил Сюн Ци. — Только вас и ждём.

Жуань Байцзе ни капли не смутилась, когда все взгляды обратились к ней. Только грациозно присела за стол, подвинула к себе тарелку и стала завтракать.

Линь Цюши оказался не таким бессовестным, как Жуань Байцзе. Он рассказал о замёрзшей крови на волосах и о странных отметинах на потолке третьего этажа.

Остальные заметно помрачнели после его рассказа, многие рефлекторно перевели взгляд на потолок.

Они как раз обсуждали погибших ночью несчастных и странные следы, когда в дом неожиданно зашёл мужчина, на вид старше сорока лет, одетый в толстый армейский ватник тёмно-зелёного цвета. Неся в руках керосиновую лампу, он неторопливо вошёл в гостиную.

— Приветствую, — заговорил мужчина. — Я — староста этой деревни. Вы и есть те люди, которые пришли нам помочь?

Стоило ему заговорить, остальные тут же притихли.

— Заметно похолодало, на будущий год мы хотим изготовить гроб, на случай смерти кого-то из деревенских, — начал мужчина хриплым голосом. — Хочу поручить вам оказать небольшую помощь плотнику.

Никто не ответил на предложение старосты, но тот, кажется, и не предполагал получить от них никакого ответа.

Он договорил, кашлянул, потом вышел прочь, покачивая на ходу керосиновой лампой. Снег снаружи прекратился, но ветер до сих пор не стих — его завывания свистели за дверью, похожие на человеческие стоны.

— Началось, — тихо-тихо произнёс Сюн Ци.

Только он это сказал, как снаружи задул сильнейший ветер, полуоткрытая дверь из настоящего дерева, которая с виду казалась довольно прочной, с силой ударилась о стену и с треском раскололась!

В комнате повисла тишина, но в итоге первым всё же заговорил Сюн Ци:

— Думаю, потребуется сколотить гроб.

— Ну почему так, а? Почему так?! — в гостиной вдруг раздался чей-то плач. Линь Цюши обернулся и увидел, что это сорвался один из мужчин. Он нервно причитал: — Какого чёрта мне попался такой сложный мир… Как мы будем здесь выживать? Кто умеет сколачивать гробы? Мы умрём, мы умрём здесь…

Сюн Ци, кажется, привык к подобным картинам — его лицо нисколько не изменилось.

Мужчина же в расстроенных чувствах смёл всё, что лежало перед ним на столе, на пол. Размазывая по лицу слёзы и сопли, он закричал:

— Когда мы вошли, нас было целых тринадцать, и в первый же день погибло сразу двое… Я никогда раньше не встречал такой сложности!!!

— Хватит! — раздражённо бросил ему Сюн Ци. — Думаешь, слезами спасёшься от смерти? Чего раскричался? Или новеньким решил заделаться? Посмотри, как себя новенькие ведут по сравнению с тобой!

Замечание привело к тому, что не выдержавший потрясений мужчина наградил не понимающего, что происходит, Линь Цюши пылающим ненавистью взглядом. Тогда Линь Цюши подумал — я что, виноват в том, что веду себя психологически сдержаннее других?

Однако нервный срыв мужчины не выбивался из рамок обычного. В иной обстановке, отличной от привычного мира, посреди жутких предзнаменований очень трудно сохранять спокойствие.

— Для начала обсудим, как нам всё-таки поступить, — сказал Сюн Ци. — По словам старосты, нужно смастерить гроб. Значит, это ключ.

Линь Цюши спросил:

— Прости что перебиваю, что ты имеешь в виду, говоря «ключ»?

Сюн Ци бросил на него взгляд.

— Ключ — это то, чем открывают двери. Оказавшись здесь, мы, следуя подсказкам местных жителей, должны найти ключ, потом железную дверь, и тогда сможем покинуть это место.

Линь Цюши:

— Существует ограничение по времени?

Сюн Ци прохладно усмехнулся:

— Конечно. До того, как все до одного умрут.

Вот оно что. Линь Цюши почувствовал себя спокойнее — по крайней мере, есть способ выбраться отсюда. Больше всего на свете он боялся необъяснимого, безысходности, невозможности выбраться, когда любые старания бесполезны.

— Подсказка — гроб, — Сюн Ци оценил погоду за окном. — Для начала найдём плотника, узнаем, что к чему.

— Хорошо, — сказала Сяо Кэ. — Я пойду с тобой.

Линь Цюши поднял руку.

— Я тоже хочу пойти.

Сюн Ци безразлично кивнул.

— Ладно.

Незаметно для всех Сюн Ци занял пост командира их команды, поэтому распорядился:

— Оставшиеся обыщут дом, посмотрим, нет ли здесь ещё подсказок.

Тут Жуань Байцзе подошла к Линь Цюши и слегка потянула его за рукав, тихо говоря:

— Мне страшно. Я хочу пойти с тобой.

Несмотря на необычно высокий рост девушки и абсолютное отсутствие ласкового нрава, всё же она была довольно красива, поэтому при взгляде на неё появлялось желание пожалеть и защитить. Поэтому Линь Цюши кивнул.

— Ладно, но я не могу гарантировать, что смогу уберечь тебя от опасности.

Жуань Байцзе заулыбалась.

— Ничего страшного, — она кокетливо заправила прядь за ухо, — с тобой мне будет намного спокойнее.

Линь Цюши подумал: «А вы, девушка, умеете заигрывать с мужчинами».

Поэтому четверо из них отправились в путь, пока снаружи ещё стояло утро.

По дороге Линь Цюши ещё немного расспросил Сюн Ци об особенностях этого мира и узнал, что обычно здешняя нечисть не убивает людей просто так. Но существуют и исключения, к примеру, в мирах с высоким уровнем сложности призраки и монстры не имеют ограничений и нападают тогда, когда им вздумается. И тогда уж точно на девять умерших останется лишь один живой.

— Но в чём же смысл существования этих миров? — Линь Цюши задал вопрос, который его более всего интересовал.

Сюн Ци, внимательно посмотрев на него, ответил:

— Когда выберешься отсюда живым, тогда и поймёшь.

— О…

От деревенских жителей они узнали, где живёт плотник, но потратили на дорогу больше часа — по заснеженной тропе идти было ужасно трудно.

По пути Линь Цюши осматривал обстановку в деревне.

Деревня оказалась небольшой, вокруг чернел только густой лес. И если обычно такое расположение не особо беспокоило местных, то обильные снегопады перекрывали все выходы отсюда. Народу в деревне проживало немного, иногда путникам попадались прохожие по двое-трое. Честно говоря, повстречать чужаков в подобных местах — довольно необычно, но, кажется, местные, судя по выражениям их лиц, совершенно не питали интереса к появлению Линь Цюши и остальных.

Дом плотника стоял на восточном краю деревни, снаружи в окошке мелькал тусклый свет керосиновой лампы.

Сюн Ци первым постучал в дверь. Через пару мгновений за дверью появился низенький старик, на вид лет так шестидесяти-семидесяти, с жидкими волосами и в старой серой стёганке. Лицо старика покрывали морщины, глаза подёрнулись мутной поволокой. Он спросил:

— Вам чего?

— Снаружи очень холодно, мы можем поговорить внутри? — спросил Сюн Ци.

Старик не ответил, но отошёл от двери, впуская их.

Четверо один за другим вошли в дом.

Жильё оказалось небольшим, повсюду валялись разбросанные вещи. Осматриваясь, Линь Цюши даже заметил в окне дыру, заколоченную грубой доской и гвоздями, лишь для того, чтобы не впускать ветер.

— Старик, староста прислал нас сделать гроб, — начал Сюн Ци, — но мы не очень разбираемся в этом. Слышали, что ты известный на всю деревню плотник, не мог бы подсказать нам, что делать?

Старик бросил на Сюн Ци холодный молчаливый взгляд и сказал:

— Если хотите сделать гроб, сначала нужно срубить дерево. Как срубите, приносите мне.

Потом пойдёте помолиться в храм, и можно начинать.

Сюн Ци ухватился за важную деталь:

— Помолиться в храм?

Старик кивнул.

— На окраине деревни есть древний храм. Наша работы — изготовление гробов — навлекает плохую карму, нужно вначале помолиться, помолиться.

Он несколько раз повторил слово «помолиться», отчего остальным стало как-то не по себе.

— А после? — спросил Сюн Ци.

Старик промолчал.

— Старик?

Старик не отозвался.

Когда Сюн Ци переспросил в третий раз, плотник ухмыльнулся, при этом его ухмылка в тусклом свете лампы сделалась непомерно зловещей. Он произнёс, понизив голос:

— Если ещё будете живы, приходите, узнаете, что дальше.

Лицо Сюн Ци сделалось цвета бронзы.

Жуань Байцзе, отбросив вежливость, сказала:

— Ну не надо так, старик! Сейчас такие холода, а что если ты помрёшь раньше, чем мы сделаем всё, что ты сказал?

Старик холодно ответил:

— У меня жизнь твёрдая.

Жуань Байцзе:

— Я смотрю, у тебя больше ничего не затвердеет, кроме жизни.

Старик:

— …

Все:

— …

Линь Цюши подумал — и откуда ты взялась такая умная? Разве можно так разговаривать с неигровым персонажем? Обычно люди в такой жуткой атмосфере хоть немного, но напуганы, а Жуань Байцзе внаглую закатила глаза и совершенно не выглядела испуганной.

— Ладно, ладно, — сказал Линь Цюши, — если не хочешь, можешь не говорить…

Жуань Байцзе возразила:

— Как это — не хочет? Если мы умрём, так и чёрт с нами, а вот что если он умрёт раньше? — Девушка закатала рукава и пробежала взглядом по комнате. В конце концов, остановилась на здоровенной деревянной палке толщиной с руку.

Линь Цюши про себя ругнулся «мать твою», и подумал: «Ты что, правда решила применить силу? Это же, нахрен, мир ужасов. С тобой точно ничего не случится, если так поступишь с неигровым персонажем?»

Кто мог подумать, что, стоит Жуань Байцзе схватить палку, и старик тут же сдрейфит и заговорит срывающимся голосом:

— После молитвы вам нужно заполнить колодец, и гроб будет сделан!

Жуань Байцзе:

— Аааа, Линь Цюши, чего он на меня уставился?

Линь Цюши:

— …

Твой взгляд только что был ещё жутче, чем у него.

Сюн Ци, кажется, тоже не ждал, что это сработает — они с Сяо Кэ на пару секунд остолбенели от удивления. Оказавшись в этом мире, они старались к каждому его обитателю относиться если не с опаской, то вежливо, но от Жуань Байцзе никто не ожидал игры не по правилам. К тому же, она так легко добыла ответ на последний вопрос… Впрочем, ответ вполне мог оказаться неверным.

Когда они вышли из дома плотника, Сюн Ци, мысли которого явно были чем-то заняты, спросил имя Жуань Байцзе.

Жуань Байцзе состроила жалостливый вид и ответила:

— Моя фамилия Жуань, с именем — Жуань Байцзе. Братец, ты можешь называть меня Цзе-Цзе.

Сюн Ци назвал её Цзе-Цзе, но потом это показалось ему немного странным, и потому он, так же как и Линь Цюши, всё-таки стал называть её Байцзе.

Они пробыли здесь уже почти целый день, а Сюн Ци узнал имя девушки только сейчас. Вчера, увидев её заплаканный несчастный вид, он, должно быть, решил, что она в этом мире долго не проживёт, и потому даже не стал спрашивать имя.

Но после поразительного представления, которое устроила Жуань Байцзе, Сюн Ци подумал, что девушка не так уж слаба, как кажется на первый взгляд.

— Ты не струхнула там, в избушке? — спросил он девушку.

Жуань Байцзе ответила так, что возразить на это было нечего:

— Струхнула? Почему я должна была струхнуть? Ладно, если бы я боялась призраков. Но людей бояться — вам не кажется слишком уж печально? К тому же, по нему сразу видно, что

это ключевой неигровой персонаж. Если он правда помрёт, у нас не останется подсказок, и как нам тогда здесь выживать?

Другие не нашли, что сказать. Все подумали, что она рассуждает очень разумно.

К счастью, им удалось раздобыть подсказку и плотника, и теперь все чувствовали себя намного спокойнее, поэтому решили вернуться и рассказать обо всём остальным.

Стоял день, но в небе нависали толстыми слоями чёрные тучи. Снега не было, только пронизывающий ветер свистел над ухом. Жуань Байцзе в своём длинном платье, но при этом в двух толстых стёганках шла следом за Линь Цюши и выглядела такой хрупкой и тонкой, что казалось, её вот-вот сдует и унесёт ветром.

Линь Цюши не выдержал — он взял её за руку, вывел перед собой и сказал идти впереди, а сам закрыл её от дующего в спину ветра.

Жуань Байцзе растроганно поморгала глазками в сторону Линь Цюши и проворковала:

— Ты такой хороший.

— Ерунда.

— Ты со всеми такой хороший?

— … Ты что, видела, чтобы я так же поступал с Сюн Ци? — пошутил Линь Цюши. — Это только потому, что ты красивая.

Впереди раздался голос Сюн Ци:

— Я всё слышал!□□

Жуань Байцзе, услышав, будто о чём-то задумалась и спросила:

— Достаточно просто быть красивой?

Линь Цюши подумал, что она тоже шутит, поэтому, не задумываясь, бросил:

— Конечно, нужно ещё быть высокой.

Жуань Байцзе:

— О…

Жуань Байцзе:

— У-у-у-у-у…

Линь Цюши:

— Хватит хныкать, твоё поведение напоминает мне одну поговорку.

Жуань Байцзе:

— Какую?

Линь Цюши:

— Коршун ловит птенчика3.

Жуань Байцзе:

— А ты, стало быть, птенчик?

Линь Цюши: …

П.П.«Коршун» созвучно «всё время хныкать».

http://tl.rulate.ru/book/77216/2308901